

Разница потенциалов роста

Всемирный банк о российской экономике

Михаил Ершов, Институт энергетике и финансов, Финансовый университет при правительстве РФ

Ведомости 14.01.2021

<https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/01/14/853970-raznitsa-potentsialov>

Всемирный банк (ВБ) в своем последнем докладе по экономике России (декабрь 2020 г.) приходит к выводу, что если в краткосрочном периоде выход из кризиса решающим образом зависит от ситуации с вирусом, то в более долгосрочном развитии экономики уже полностью зависит от наращивания потенциала ее роста.

На создание такого потенциала, когда уже сформированы относительно благоприятные условия, но экономическая активность низка, влияет государственная поддержка экономики. По оценкам ВБ, низкий государственный долг и значительные макрофискальные подушки (золотовалютные резервы, фонд национального благосостояния) позволяют менее резко консолидировать на эти цели бюджет и сохранить некоторый рост расходов на социальную сферу и поддержку регионов. Тем не менее консолидация бюджета в России, согласно ВБ, планируется более жесткой, чем в других странах с формирующимися рынками, и это будет тормозом для экономического роста.

С этим выводом можно полностью согласиться. Расходы федерального бюджета уже в 2021 г. будут снижены даже в номинальном выражении (по сравнению с 2020 г. более чем на 5%), в 2022 г. они, как предполагается, останутся примерно на том же, сниженном уровне. Трансферты регионам в реальном выражении также будут на 10% меньше, чем в период 2017–2019 гг. При этом дефицит бюджета в 2021–2023 гг. в значительной степени будет финансироваться через внутренние заимствования. В теории этот подход правильный. Но в данном

случае произойдет оттягивание средств из частного сектора в бюджет (в мире это явление получило название crowding out), что приведет к сокращению возможностей для инвестирования, для кредитования и т. д. Чтобы этого не допустить, важно, чтобы, как и во многих странах, покупателем госбумаг – основного инструмента финансирования дефицита – был национальный центральный банк.

Среди мер, которые могли бы стимулировать экономический рост в России, ВБ обозначает необходимость осторожного отношения к импортозамещению и более активное встраивание в глобальные цепочки создания добавленной стоимости. Понятно, что международные компании не хотели бы терять российский рынок и не заинтересованы в том, чтобы их товары замещались. Но ясно и то, что чем больше импорт и чем меньше национальное производство, тем меньше и возможности для роста экономики. Также хорошо расширять и участие в глобальных цепочках и интеграционных процессах. Но при этом низкий уровень встроенности России в эти цепочки в нынешних кризисных условиях позволил ей меньше пострадать от сбоев в таких взаимодействиях вследствие кризиса. И в итоге ВВП России упал меньше, чем у многих других стран. Не следует забывать и об антироссийских санкциях, действие которых, очевидно, также повышает уязвимость страны в случае более высокой интеграции в мирохозяйственные связи.

В докладе говорится, что импортозамещение, которое расширилось с 2014 г., было неоднозначным и привело к повышению цен на продовольственные товары. Однако отметим, что в 2014–2020 гг. доллар к рублю стал в 2,2 раза дороже. Это, естественно, имело инфляционные последствия для России. Средний рост цен в стране за этот период превысил 50%. Причем именно импорт максимально чувствителен к обесценению рубля – цены сразу растут. А вот в случае с внутренними производителями рост должен быть ниже, так как внутренние издержки не столь чувствительны к динамике курса. Хотя и понятно, что многие производители хотели бы ориентироваться на более высокие уровни цен, о чем шла недавно дискуссия в экономической среде.

ВБ тоже обозначает обесценение рубля в числе проинфляционных факторов в текущем периоде. В докладе вообще подчеркивается рост влияния таких факторов – геополитических рисков, негативной динамики цен на нефть, оттока капитала. Причем обесценивающийся рубль будет оказывать повышательное воздействие на цены в ближайшие месяцы (отметим, что, когда рубль дорожает, цены отнюдь не снижаются – они вообще гораздо более склонны к повышению, чем к снижению). Рост цен также снижает реально располагаемые доходы населения, а они и так были самыми низкими с 2014 г., пишет ВБ. Все это в итоге еще больше сдерживает расходы населения и сужает возможности для экономического роста.

Это можно было бы компенсировать, например, снижением процентных ставок, но Банк России перестал смягчать свою денежно-кредитную политику. А если в условиях выхода из кризиса жесткий бюджет будет дополнен еще и жесткой денежно-кредитной политикой, то даже имеющиеся возможности для экономического роста, о которых говорит ВБ, не будут использованы.

